

— Вторая... встреча? — с явным сомнением переспросил Артель, недоверчиво разглядывая марионетку.

Ло Ижань слегка наклонился вперед, заглядывая собеседнику прямо в лицо:

— Разве вчера у резервуара с водой наши взгляды не встретились?

Артель помолчал, буравя взглядом крошечную деревянную фигурку.

— И ты узнал меня по одному-единственному глазу?

— А почему бы и нет? — Он выпрямился. — Глаза выдают человека лучше всего. Вчера у резервуара ты рос прямо на руке того бедолаги, что распинался в любви к русалке. И при этом так умело разыгрывал невинность во взгляде, подражая морским тварям.

— Великолечно! — Синеглазый, завладевший телом Артеля, негромко зааплодировал. Затем он небрежно потянулся и кончиками пальцев отодвинул лезвие, которое Иллюзионист все еще держал у его горла. — У меня нет дурных намерений. Может, уберешь оружие?

Иллюзионист слегка повернул голову к своей маленькой марионетке.

— Управляй мной, — тихо произнес он. — Решай сам.

Ло Ижань едва заметно шевельнул пальцами, и Иллюзионист послушно опустил клинок.

— Сразу видно очаровательного ребенка, — расплылся в улыбке Синеглазый.

Ло Ижань мысленно хмыкнул. Этот комплимент явно был следствием его пассивного игрового свойства — «очаровательной внешности марионетки».

Синеглазый бесцеремонно устроился прямо на полу. Потирая подбородок, он запрокинул голову и уставился на куклу:

— И как долго этот громила за тобой ходит?

— Хочешь узнать, встречался ли я с Идией? — прямо спросил Ло Ижань.

Собеседник прищурился, в его взгляде промелькнула лукавая искра:

— Малыш, излишний ум до добра не доводит.

Ло Ижань снисходительно усмехнулся:

— Просто иногда у меня нет настроения ходить вокруг да около.

Синеглазый на секунду осекся, а затем хмыкнул:

— Острый язык тебя тоже не красит.

— Неважно, — Ло Ижань мгновенно посерьезнел. — Я встречался с Идией.

— Встречался... и остался жив? — Синеглазый изумленно округлил глаза. — Невероятно. Он ведь люто ненавидит людей. — Договорив, он обернулся к застывшим у входа фигурам в черных плащах: — Выйдите наружу. И смотрите, не впускайте сюда этих мерзких тварей.

Подчиненные безмолвно повиновались и тут же покинули комнату.

Ло Ижань прекрасно понял, что под «мерзкими тварями» тот имел в виду мутировавших русалок.

— Оттого и выживаю из последних сил, — отозвался он, смешивая ложь с правдой. — А сам ты разве не питаешь к людям ненависти?

Синеглазый замолчал, медленно поворачивая к нему голову.

— Пытаешься разговорить меня?

Крошечное деревянное лицо озарилось мягкой улыбкой:

— А ты готов поделиться?

В глубине синих глаз заплясали опасные огоньки. Он смотрел на Ло Ижана так, словно высокомерное божество взирало на забавы смертного ребенка. А может, все было куда проще — он действительно видел в марионетке лишь занятную безделушку, недостойную серьезного внимания.

— Почему бы и нет? Выполнить просьбу такого милого создания совсем не сложно, — благодушно отозвался он. — Всё потому, что человека, которого я ненавидел больше всего на свете, я уже благополучно прикончил. — Синеглазый забавно захлопал ресницами. Он сидел на коленях, чинно сложив ноги — на редкость благовоспитанная поза. — Сейчас у меня

осталась лишь одна цель — убить Идию. Этот ублюдок забрал то, что по праву принадлежит мне.

— И что же это? — мгновенно, но совершенно непринужденно подхватил Ло Ижань. Такой тон усыплял бдительность, вынуждая собеседника ответить на автомате.

Но Синеглазый лишь прищурился, вглядываясь в нарисованные глаза куклы:

— Он забрал у меня то, благодаря чему смог превратиться в русалку. Как думаешь, о чем речь?

Ло Ижань тихо рассмеялся. Ничуть не смутившись под этим тяжелым взглядом, он принялся открыто разглядывать лицо собеседника.

— И ты хочешь вернуть это себе?

Синеглазый едва заметно поморщился. Взгляд куклы не был враждебным — скорее мягким и изучающим, однако у любого мало-мальски чуткого существа он вызвал бы неприятный зуд, словно за ним подсматривают через замочную скважину. И все же он ответил:

— Нет. Больше не хочу.

— Не хочешь или просто уже не сможешь вернуть? — тут же поймал его на слове Ло Ижань.

Синеглазый осекся и смерил куклу многозначительным взглядом.

— Уважаемый господин, величающий себя единственной истинной русалкой, — вкрадчиво пропел Ло Ижань. — Ну же, просвети меня. Считаю это простой формальностью.

—... Не смогу вернуть, — признал тот, но в следующую секунду его лицо озарила широкая улыбка. — Маленькая кукла, а ты забавный.

— Взаимно. — Ло Ижань выудил откуда-то крошечный бутон розы и, вытянув деревянную ручку, протянул его Синеглазому. — У Идии отвратительный нрав, да и жажда прикончить меня так и прет наружу. На его фоне ты кажешься просто святым.

Судя по всему, здесь работало то же правило, что и с достижением «Самый выдающийся сотрудник»: у любого любимчика всегда найдутся как обожатели, так и завистники. Вот и изначальное отношение этих двух «русалок» к нему оказалось диаметрально противоположным.

«Добряк» Синеглазый поднялся и принял подношение. В этот миг он скосил глаза на

застывшего рядом гиганта в окровавленных бинтах:

— Твоя игрушка, кажется, меня недолюбливает.

«Недолюбливает» — мягко сказано. От Иллюзиониста веяло такой неприкрытой, удушающей жаждой убийства, что воздух вокруг, казалось, начинал искрить.

— О, не обращай внимания, — Ло Ижань забавно склонил голову набок. — Он просто выпрашивает награду.

Синеглазый перевел взгляд на цветок, который едва достигал размеров его ногтя, и все понял.

На глазах у закипающего Иллюзиониста он щегольским жестом вставил бутон в свои волосы.

— Благодарю за подарок. В качестве ответного жеста предлагаю тебе пойти со мной. Я обеспечу тебе защиту.

— Вот как? — Он слегка повернулся, выставляя напоказ жемчужину, прикрепленную к мочке его деревянного уха.

Лицо Синеглазого на миг окаменело, в глазах промелькнуло брезгливое раздражение:

— Идия верен себе — обожает этот дешевый способ контроля. Неужели ему так нравится любоваться на мерзких тварей, в которых превращаются его марионетки?

Ло Ижань лишь загадочно улыбнулся, храня молчание.

Синеглазый протянул к нему раскрытую ладонь:

— Иди ко мне, малыш. Я знаю, как избавить тебя от влияния этой дряни.

На лице деревянной куклы отразилось искреннее сомнение.

— Ты мне очень нравишься. Я никогда не причиню тебе вреда, — мягко, усыпляюще произнес Синеглазый.

Он удивленно распахнул глаза, колеблясь еще сильнее.

Иллюзионист не выдержал — под маской его губы расплылись в ухмылке.

— Жемчужина Индии лишит тебя покоя, будет вечно нашептывать тебе свои призывы, изводить душу, пока ты окончательно не потеряешь рассудок и не превратишься в одну из этих скользких, омерзительных тварей, — вкрадчиво продолжал Синеглазый.

Ло Ижань захлопал ресницами и робко протянул в ответ свои крошечные ручки:

— Ну... хорошо...

Но стоило словам слететь с его губ, как в глубине синих глаз полыхнула странная, завораживающая сила, неодолимо манящая поверить каждому его слову.

А в следующую секунду Ло Ижань неловко соскользнул с края комода и полетел вниз.

Контроль над телом мгновенно вернулся к Иллюзионисту.

Едва обретя свободу движений, он молниеносно шагнул вперед и бережно поймал летящую вниз куклу.

Синеглазый с интересом наблюдал, как марионетка усаживается на ладони своего хозяина. Он вскинул голову, и его расписные алые глаза наполнились безграничным обожанием и трепетной нежностью, устремленной прямо на Синеглазого.

Иллюзионист на секунду остолбенел. Затем его пальцы бесцеремонно сомкнулись на заднике воротника Ло Ижана, и он вздернул его в воздух, словно нашкодившего котенка.

— Маленький неблагодарный паршивец, — глухо пробормотал он.

Но он даже не обратил на это внимания. Он продолжал зачарованно смотреть на Синеглазого, словно весь его крошечный мир теперь сошелся клином на этом существе.

— Иллюзионист, а ты и впрямь к нему привязался, — Синеглазый неторопливо поднялся на ноги.

Иллюзионист вежливо улыбнулся и ловким, молниеносным движением выхватил розу из волос Синеглазого.

— Разумеется, я без ума от него, — приторно-сладким голосом пропел гигант. — Мечтаю, чтобы мой молодой господин ни на шаг от меня не отходил. Увы, помимо этих редких прогулок, он балует меня своим присутствием исключительно по ночам.

«Прогулок»? Синеглазый недоуменно нахмурился:

— Говори прямо — зашел в это подземелье...

[Внимание! Предупреждение! В последующей реплике обнаружена попытка нарушения правил. Пожалуйста, прекратите... Пожалуйста, прекратите...]

Синеглазый застыл на месте, а затем его взгляд метнулся к кукле, безвольно висящей в пальцах Иллюзиониста:

— Так ты не поддался моему очарованию!

В самом деле — если бы он пытался расколдовать замороженного игрока, Система ни за что не прислала бы предупреждение о недопустимости раскрытия информации.

Застывший Ло Ижань наконец моргнул. Притворное благоговение мгновенно испарилось из его глаз, уступив место привычной холодной ясности. Ло Ижань покосился на Иллюзиониста и заставил того бережно водрузить себя обратно на поля цилиндра.

— Слишком быстро ты меня раскусил, — недовольно пробормотал Ло Ижань.

И ведь как некстати этот болван спровоцировал Синеглазого, вынудив Систему вмешаться и разрушить весь спектакль!

Синеглазый, впрочем, ничуть не рассердился. Напротив, он восхищенно покачал головой:

— И как тебе это удалось? Мало кто из смертных способен устоять перед очарованием истинной русалки.

Он уставился на поля хозяйской шляпы:

— Один мудрый человек как-то предупредил меня, что вестись на смазливую мордашку смертельно опасно.

— Мои слова звучали совсем иначе, — тихо буркнул Иллюзионист.

Проигнорировав его реплику, Ло Ижань с легкой полуулыбкой перевел взгляд на Синеглазого:

— Да и в любом случае я бы не подошел на роль преданного фаната. Я ведь всего лишь кукла. А у кукол, как известно, сердца нет.

Иллюзионист на мгновение замер, а затем глухо, как-то невесело усмехнулся под своей маской. Ло Ижань на сей раз не стал вникать, что именно тот имел в виду.

Разумеется, Ло Ижань просто бросил эту фразу ради красного словца. Деревянное тело лишило его многих человеческих слабостей, но способность чувствовать и мыслить у него никто не отнимал.

— Что ж, очень жаль, — Синеглазый ничуть не расстроился. — Раз уж ты не можешь присягнуть мне на верность, то и избавлять тебя от влияния жемчужины я, пожалуй, не стану. Мои извинения.

— Пустяки, — отозвался Ло Ижань. — Если платой за избавление является потеря собственной воли, то я как-нибудь обойдусь.

Синеглазый лишь понимающе пожал плечами.

Ло Ижань скользнул взглядом по своим крошечным деревянным ладоням. Его слова о бесчувственности не были абсолютной ложью. Он действительно физически не умел испытывать всепоглощающую, слепую любовь или фанатичное обожание к кому бы то ни было.

И все же...

— Давай-ка я сделаю тебе подарок, — Ло Ижань приветливо сощурился. — В знак признательности за твое благородное желание мне помочь.

При слове «подарок» Иллюзионист мгновенно вспомнил события в Сказочном лесу и шумно втянул воздух сквозь зубы:

— О да... Подарки молодого господина всегда оставляют незабываемые впечатления.

Синеглазый, не подозревавший о скрытом подтексте, заинтригованно приподнял брови. Игроки еще ни разу не предлагали ему дары. Любопытство вкупе с абсолютной уверенностью в собственной силе взяли верх.

— Идет, — легко согласился он.

Лицо Ло Ижана озарилось самой лучезарной улыбкой:

— Тогда стой смирно и не сходи с этого места.

Это лишь подстегнуло интерес Синеглазого. Он послушно замер на месте и даже добавил:

— Давненько мне не попадался кто-то столь очаровательный. Знаешь, если ты захочешь поквитаться с Идией, мы могли бы объединить у...

— Сначала прими подарок, — бесцеремонно оборвал его Ло Ижань, тут же пускаясь в безудержное вранье: — У меня на родине принято отмечать обретение близкого друга взрывом праздничных хлопушек. Хлопушек здесь нет, но я припас для тебя кое-что гораздо интереснее.

В глазах Синеглазого вспыхнул детский восторг.

Ло Ижань мимолетным импульсом заставил Иллюзиониста выхватить веер игральных карт. Легкое движение пальцев — и бумажные прямоугольники мгновенно занялись ярким пламенем.

— Моя собственная, усовершенствованная версия праздничного салюта, — ласково прошептала марионетка.

Синеглазый лишь весело склонил голову набок.

Ло Ижань вскинул деревянную ручку, и Иллюзионист единым, неуловимым движением метнул пылающие карты вперед, словно острые метательные ножи.

Ветер свистнул, пламя на картах на миг опасно дрогнуло, готовое погаснуть, но выдержало и точно достигло цели.

В то же мгновение по комнате прокатился сухой, дробный треск. Первой грохнула «хлопушка», притаившаяся у самого порога. Следом за ней, точно по цепочке, оглушительным каскадом начали детонировать остальные заряды.

— Сделано с любовью, специально для тебя, — прокомментировал Ло Ижань.

На самом деле раздобыть в Нижнем районе качественную взрывчатку среди бела дня оказалось той еще морокой. Раз уж монстры-русалки так и не решились сунуться внутрь, не пропадать же добру. Лучшего момента для утилизации излишков было не найти.

Сквозь грохот разрывов и свист осколков Ло Ижань, не заботясь, расслышат ли его, громко спросил:

— Ну как, нравится?

— Очень, — раздался тихий, бархатистый голос прямо у него за спиной.

Обернувшись, они увидели Синеглазого. Его щегольской наряд превратился в обгорелые лохмотья, но на лице сияла все та же беззаботная улыбка.

— Чертовски красивое зрелище.

Ло Ижань даже бровью не повел. Он прекрасно понимал, что обычным порохом это существо не убьешь. Взрыв преследовал лишь две простые цели: пустить в дело залежавшиеся припасы и вернуть должок за недавнюю попытку промывки мозгов.

— Ты потрясающий. Я еще вчера, при нашей первой встрече, понял, что скучать с тобой не придется, — Синеглазый весело зажмурился, а затем заговорщически приложил палец к губам: — Ах да, чуть не забыл. Моя симпатия к тебе простирается настолько далеко, что вчера ночью я даже спас одного человека. Просто заметил, что вы с ним весьма близки.

Нарисованная улыбка Ло Ижана мгновенно растаяла.

«Ночь. Спасение. Близкий человек».

Сложив эти три детали воедино, он мог прийти лишь к одному имени — Ся Лан.

— Ну так как, договорились? — теперь уже Синеглазый улыбался во весь рот, празднуя победу.
— Считаю это моим жестом доброй воли. Хотя нет... скорее моей величайшей «искренностью».

Искренностью тут и не пахло. Это был чистой воды шантаж. Ло Ижань терпеть не мог, когда его пытались прижать к ногтю. Он уже открыл рот, собираясь выдать резкую отповедь, но не успел произнести ни единого звука — прямо в ушах у каждого игрока оглушительно зазвенел знакомый механический голос Системы.

[Системное уведомление]

[В связи с тем, что игрок Ло Ижань инициировал событие «Сотрудничество», всем участникам необходимо выбрать одну из фракций для присоединения. Помните: после выбора фракции ваши личные цели изменятся и станут полностью идентичны целям выбранной стороны.]

[Варианты выбора:]

[- 1. Водный город]

[- 2. Идия]

[- 3. Синеглазый]

[Примечание: названия вариантов соответствуют текущим знаниям игрока о силах в подземелье. В случае отсутствия информации названия будут скрыты цензурой.]

[Пожалуйста, сделайте ваш выбор взвешенно.]

Эхо системного голоса медленно растаяло в воздухе. Ло Ижань задумчиво опустил глаза.

Цель Синеглазого — уничтожить Идию.

Цель Идии — сравнять с землей Водный город.

Цель Водного города — уцелеть в этой бойне.

А его собственное главное задание...

Выжить в течение пяти дней.

<http://bllate.org/book/19836/2167142>